

отражающую и регулирующую взаимоотношения людей в обществе через дихотомию добра и зла, содержанием которой является добровольное предпочтение добра злу [5; 43].

Моральные принципы и нормы возникают в самой практике массового взаимного общения людей, в которых откладывается всё то, что имеет всеобщее значение, что составляет культуру межчеловеческих отношений. Моральные нормы воспитываются ежедневно силой привычки, общественного мнения, оценок близких людей [6; 23-29]. Моральные нормы, принципы, идеалы проявляются в моральной деятельности людей, представляющей собой результат взаимодействия морального сознания (чувства, настроение, знания, понимание, принятие), моральных отношений (отношения к обществу в целом, к другим людям, к самому себе) и морального поведения (поступок, мотивация, выбор средств и т.д.) [7; 62-73]. В своём единстве и взаимообусловленности они есть способ бытия морали и часть духовной культуры, целостная система.

Список использованной литературы

1. Апресян Р.Г. Мораль // Этика. Энциклопедический словарь.- М., 2001. С. 275.
2. Кант И. Соч. В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 260.
3. Кондрашов В.А. Человек в мире моральных ценностей. Сайт <http://samlib.ru/>
4. Макаева Г.З. Влияние ислама на башкирскую культуру (философский анализ): автореф. дис. ... канд.ф.ф. наук. Баш. гос. университет, Уфа, 2009. С. 3.
5. Макаева Г.З. Влияние ислама на башкирскую культуру (философский анализ): дис. канд.ф.ф. наук. Баш. гос. университет, Уфа, 2009. С. 43.
6. Макаева Г.З., Макаева Л.Х. Факторы формирования башкирской культуры. Монография. Уфа, 2012. С. 23-29.
7. Мишаткина Т.В. Этика. Мн., 2005. С. 62-73.

© Д.Р. Кучкарёв, 2015

УДК 130.2

Т.И. Липич

д.филос. н., профессор
социально-теологический факультет
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
г. Белгород, Российская Федерация

В.В. Липич

д.филол. н., профессор
историко-филологический факультет
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
г. Белгород, Российская Федерация

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

В развитии любой страны важнейшим показателем является формирование ее национальной философской культуры. Первостепенное значение для оценки состояния этой философской культуры имеет не простое сопоставление различных типов философской деятельности, а реальный анализ самого процесса производства

философского знания в рассматриваемую эпоху. Анализ эволюции мировой культуры с исторической закономерностью доказывает, что каждый народ имеет свой исторический момент и свой интеллектуальный багаж для зарождения национальной философии. Её развитие находится в диалоге с инонациональными философскими культурами. Пробуждению такого самосознания предшествует определенный культурно-исторический опыт.

Специфика развития русской философии, её своеобразие, связь с западноевропейской философской мыслью стали предметом интеллектуальной рефлексии уже в XIX веке. Это становится особенно актуальным в переломные исторические эпохи, когда возникает потребность в осмыслении собственной истории, осознании своей национальной идентичности. Однако национальная самобытность предполагает культурную открытость как «вызовам» времени, так и инокультурному влиянию, диалог с другими культурами в общечеловеческом контексте.

Со становлением литературно-философского романтизма в России I половины XIX века мы связываем и определенный этап в развитии русской философской культуры. В рамках этого процесса происходит осмысление национальной идентичности различными мыслителями, общественными деятелями, публицистами, писателями 1820-х – 1830-х годов, которые многое сделали для становления и формирования оригинальной и «самобытной» русской философии. Для исследования этого процесса необходимо уточнить суть самого понятия «самобытность», примененного для философского учения. В.И. Даль в Словаре русского языка так определяет этот термин: «Самобытный – сущий сам собой или от себя, своими силами»[1, с. 132]. В Словаре Д.Н. Ушакова мы встречаем следующую трактовку этого понятия: «Самобытный... своеобразный, оригинальный... Протекающий самостоятельно, независимо от посторонних влияний, не похожий на других»[2, с. 30].

Мы придерживаемся точки зрения тех философов, которые считали, что оригинальность любой философской системы заключается в её связи с другими философскими системами, но вместе с тем, имеющую качественное отличие от них, и одновременно способствующую приращению нового знания. В этой связи важно выяснить сам процесс движения русской мысли в рамках сформировавшегося литературно-философского романтизма, её связь, взаимодействие, диалог с другими мировоззренческими, литературными и философскими движениями западной мысли, то есть появляется возможность выявить развитие культуры на стыке, «на грани» различных культур. Для этого важно проанализировать формирование новых смыслов, концептов, понятий, что и будет давать возможность говорить о рождении русской оригинальной философии.

Многие русские мыслители считали русскую философию самобытной, хотя далеко не все придерживались этой точки зрения. Например, Г.Г. Шпет и Б.В. Яковенко считали русскую философию неоригинальной и несамостоятельной. Они полагали, что вопрос об оригинальности может стоять только в рамках и в логике всемирно-исторического процесса, а Россия, по их мнению, в этот процесс не входила. В качестве подтверждения этой позиции Б.В. Яковенко, в частности, писал: «Все, что Россия имела и дала философского, все это родилось либо из прямого подражания, либо из бессознательного подчинения себя чужим влияниям, либо из эклектического стремления слепить воедино несколько чужих мыслей»[3, с. 8]. Это заявление, на наш взгляд, весьма спорно. В. Зеньковский совершенно справедливо по этому поводу отмечает, что подобные утверждения основываются на «некой нарочитой недоброжелательности к русской мысли, к намеренному желанию её унижить»[4, с.23].

Генезис оригинальной, самобытной философии весьма сложен, но сам процесс может быть только диалектическим. Это относится в первую очередь к своеобразному диалогу,

рецепции идей одной национальной культурно-мировоззренческой системы в другую, и наоборот. Но черты оригинальности и самобытности могут проявляться и при анализе исторической роли самой философии в жизни какого-либо народа. Здесь на первый план выходит проблема исторической значимости того или иного философского учения для теоретического обоснования нарождающихся общественных теорий, для развития литературы, искусства, культуры в целом. Это в полной мере относится и к становлению и развитию романтизма в России.

Используя гегелевскую трактовку исторической значимости того или иного философского учения, можно сказать, что для понимания исторической значимости мыслителя, шире – нации, необходимо определить её как часть, как момент философского развития человечества. Размышляя на эти темы, В. Белинский отмечал: «Даже тогда, когда прогресс одного народа совершается через заимствование у другого, он, тем не менее, совершается национально»[5, с. 29].

В России знакомство с западной философией, и, прежде всего, с немецкой, способствовало тому, что философия в этот период в полном смысле слова превращается в интеллектуальное увлечение, переходящее постепенно в общественное достояние. В условиях российской действительности немецкий идеализм постепенно порождал целый спектр направлений и теорий, так как ни один немецкий мыслитель, будь то Кант, Шеллинг, Гегель, или немецкие писатели-романтики Новалис, братья Шлегели, Тик, Вакенродер, Шлейермахер и др. не воспринимались в русском интеллектуальном обществе буквально, то есть в безоговорочном виде. Все их идеи подвергались анализу и переосмыслению под влиянием социально-политических, национальных, культурных традиций, и, конечно же, православия. Все, что вступало в противоречие с православием, не принималось и полностью отвергалось. Поэтому для активизации самого процесса и атмосферы теоретических исканий необходимо было смелое «переваривание» идей немецкой философии. Исходя из этого, философия постепенно раскрывала свою мировоззренческую сторону, становилась более доступной, так как поворачивалась к реальным проблемам жизни. Такое своеобразное романтическое мироощущение давало возможность мыслящему человеку взглянуть на мир по-новому. Другими словами, в духовной культуре России этого периода появляется необходимость в формировании русского самосознания, так как без этого невозможно было развитие национальной культуры.

В этот период сформировавшийся русский литературно-философский романтизм в какой-то мере способствовал генезису русской философии данной эпохи. Романтики, имея особое миропонимание, моделировали свой уникальный мир, который основывался у них на понимании современной философии. Другими словами, происходил глубокий внутренний диалог между философией и литературой, и поэтому литературный текст часто являлся внутренне философичным, а философские размышления романтиков постепенно начинают обладать в некоторой степени художественными чертами.

В России так сложилось, что среди всех видов искусства художественная литература оказалась наделенной «философскими возможностями» в наивысшей степени. Осуществляя рецепцию ее формирования, известный публицист А.С. Глинка (Волжский), в 1906 году писал: «Небогатая оригинальными философскими системами, русская литература, тем не менее, очень богата философией, своеобразной, яркой, сочной. Русская художественная литература – вот истинная русская философия, самобытная, блестящая философия в красках слова, сияющая радугой мыслей, облеченная в плоть и кровь живых образов художественного творчества. Всегда отзывчивая к настоящему, переходящему, временному, русская художественная литература в то же время всегда была сильна мыслью

о вечном, непреходящем; почти всегда в глубине её шла неустанная работа над самыми важными, неумирающими и значительными проблемами человеческого духа, с проклятыми вопросами она почти никогда не расставалась. И какой роскошью линий и красок, какой дивной прелестью образов и картин развертывалась эта работа в художественно-философских, бессистемных системах русских писателей, в их, казалось бы, таких далеких от философии повестях, романах и стихотворениях. За последнее время многие стали понимать, что истинную русскую философию следует искать больше всего именно здесь»[6, с. 300-301].

Мы полностью разделяем такой взгляд на русскую литературу и становление самобытной русской философии. Этот уникальный внутренний диалог философии и литературы, проявившийся в существовании литературно-философского романтизма, способствовал началу формирования национального мировоззрения, национального духа, которые были возможны на этом этапе становления отечественной философской мысли. Но для формирования самосознания, собственной философии в России необходимо было, усвоив западный опыт философствования, обратить свои взоры на самих себя, как в свое время отмечал Д. Веневитинов и как настоятельно рекомендовал в своих письмах П. Чаадаев. Россия сможет найти залог самобытности, по их мнению, только при условии своей нравственной свободы в литературе и благодаря той философии, которую она сможет выработать.

Поэтому можно констатировать, что русский литературно-философский романтизм во многом способствовал созданию оригинальной философской культуры. В рамках этого процесса происходило осмысление «нас самих», «нашего места в мире» П.Я. Чаадаевым, И.В. Киреевским, А.С. Хомяковым, А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем и др. Каждый из этих мыслителей внесли свою лепту в формирование оригинальной, «самобытной» русской философии и философской культуры.

Список использованной литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. – Т. 4. – С. 132.
2. Толковый словарь русского языка (Под ред. Д.Н. Ушакова). – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. – 1940. –Т. 4. – С. 30.
3. Яковенко Б.В. История русской философии. – М., 2003. – С.8.
4. Зеньковский В.В. История русской философии. – М, 2001. – С. 23.
5. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 г. // Полн. собр. соч.: в 13тт. – М., 1956. – Т. 10. – С. 29.
6. Волжский А.С. Из мира литературных исканий. – СПб., 1906. – С. 300-301.

© Т.И. Липич, В.В. Липич, 2015

УДК 09.00.11

Ш.С. Новрузов, студент филиала ФГБОУ ВПО УГНТУ
в г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ПОНЯТИЕ МОРАЛИ В ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сущности морали как социально-духовного образования. Рассматриваются различные подходы к осмыслению данного феномена, раскрывается роль морали в формировании и развитии духовности современного общества.